

Едва раздался первый выстрел, Янь Сюнь сорвался с места.

Вылетевший снаряд вызвал мощнейшую отдачу: многотонный мех отбросило назад на несколько шагов, и машина завалилась набок, едва не потеряв равновесие.

Фу Сыхэн изменился в лице. В условиях предельно низкого коэффициента безопасности мех рисковал мгновенно потерять ориентацию. Если бы неуправляемая очередь задела стоящие рядом машины, катастрофы было бы не избежать.

При такой расстановке мишеней и дистанции стрелка легкое отклонение не сыграло бы роли. Однако этот гигант повел себя иначе: он резко развернулся вправо, нацелившись прямо на соседа, отчего тот замер на месте, словно парализованный.

Из-за облегченной конструкции броня «Ночного странника» уступала стандартной защите первого класса. Стояла классическая дилемма: что окажется прочнее — моё копье или мой щит? Броню пули бы не пробили, но царапин и вмятин было не избежать.

Но самое страшное кроется в другом: потеряв управление, мех через десять минут активирует аварийное прижимное устройство. Если пилот не пристёгнут ремнем безопасности, система не распознает человека и попросту раздавит его в лепёшку.

Янь Сюнь перед началом тренировки неоднократно подчёркивал это правило, да и сопровождающие гиды из технической службы подробно объяснили все риски, но, похоже, кто-то пропустил всё мимо ушей.

Военная машина шаталась, точно пьяная, сделав несколько нелепых шагов. Окружающие, чуя неладное, в панике бросились прочь.

Янь Сюнь подскочил к бушующему меху, легким движением упёрся правой рукой в его коленный сустав и взвился в воздух.

До колена машины было не меньше двух метров от земли, однако он без малейших усилий взлетел вверх без всякой страховки.

Едва Янь Сюнь приблизился к кабине пилота, мех содрогнулся. Похоже, впавший в панику курсант случайно задел какую-то клавишу, и машина принялась хаотично палить по мишеням!

Теряя опору, Янь Сюнь полетел вниз. Тихо чертыхнувшись, он молниеносно выбросил правую руку и мертвой хваткой вцепился в раскалённое от работы двигателя плечо меха. Повиснув в воздухе, он качнулся пару раз, прежде чем восстановить равновесие.

В зале царил хаос. Все в панике устремились к безопасной зоне.

И Фэнбэй выхватил рупор у инструктора первого взвода и заорал:

— Всем мехам немедленно покинуть полигон! Эвакуация! А-Сюнь, возвращайся!

Каждый новый выстрел лишь усиливал раскачку корпуса. Свихнувшийся мех начал беспорядочно палить по всему тренировочному комплексу. Инструкторы на бегу что-то надрывно кричали.

Одиночная пуля черкнула по люстре, и массивный плафон на потолке угрожающе качнулся.

В тот самый момент, когда И Фэнбэй надрывал глотку, мимо него стремительной тенью пронеслась фигура.

— Сяо Хэн! — ахнул Ши Юаньян.

Фу Сыхэн оттолкнулся от пола и практически одновременно с Янь Сюнем, за пару ловких прыжков, взобрался на противоположное колено меха. Обычно он поднимался на борт строго по инструкции, но сейчас действовал с той отточенной цепкостью, будто занимался этим ежедневно.

От непрерывной отдачи выстрелов машина швырялась из стороны в сторону. Им приходилось не только удерживать равновесие, но и уворачиваться от летящих с грохотом обломков.

Двигатель под ладонью Янь Сюня раскалился до семидесяти градусов. Он с шипением поморщился и только собрался перехватить опору, как прямо к его лицу со свистом метнулась знакомая длинная плеть.

В буквальном смысле — с размаху, прямо в лицо.

Он резко расширил глаза и инстинктивно откинул голову назад. Кнут с громким щелчком врезался в металл брони.

Не хватило какой-то сотой доли секунды, чтобы кожаный хвост снес ему переносицу.

Скрежеща зубами от злости, Янь Сюнь воззрился на противоположную сторону. Разумеется, там, цепляясь одной рукой за край обшивки, стоял с абсолютно бесстрастным лицом Фу Сыхэн.

— Держись, — коротко бросил тот.

Чтобы не превратить собственную кисть в кусок жареного мяса и не сорваться под многотонные гусеницы меха, Янь Сюнь был вынужден, сжав зубы, ухватиться за брошенную

бывшим возлюбленным соломинку.

Оказавшись по разные стороны шатающейся машины, они крепко сжали концы одной плети и зафиксировали положение.

— Живо свяжитесь с деканом Цюем, доложите о ситуации! — крикнул инструктор второго взвода какому-то курсанту, а сам отбежал в сторону, нажимая кнопки на коммуникаторе.

Янь Сюнь, качаясь на плети, нашел в себе силы ухмыльнуться и крикнуть Фу Сыхэну:

— Ты чего прибежал? За меня переживаешь?

Фу Сыхэн даже не удостоил его ответом. Быстро осмотрев корпус, он произнес:

— Нужно пробиться в кабину. Через пять минут сработает система автоматического сжатия.

— Это же «Вечность», — с досадой отозвался Янь Сюнь.

Подтекст был очевиден: кабина пилота в серии «Вечность» абсолютно герметична, открыть её снаружи невозможно.

В этот момент мех вскинул манипулятор и выстрелил прямо туда, где стоял Фу Сыхэн. В мгновение выстрела Фу Сыхэн, используя натяжение плети, уже совершил рывок и сменил позицию.

У Янь Сюня перехватило дыхание. В его пристальном взгляде, устремлённом на инструктора, вспыхнула настоящая ярость.

— Мать вашу! Инструктор Фу, А-Сюнь, осторожно! — орал с края площадки И Фэнбэй.

Студенты в безопасной зоне замерли, боясь даже моргнуть: каждый опасался, что еще секунда — и их инструкторов изрешетят в решето.

— Когда я узнаю, какой урод это устроил, я его выпотрошу, — процедил Янь Сюнь, пристально всматриваясь в Фу Сыхэна, словно убеждаясь, что тот невредим.

Они встретились взглядами. Фу Сыхэн скользнул взглядом туда, где Янь Сюнь только что держался за моторный отсек. Янь Сюнь выгнул бровь, давая понять: сработает.

Им не потребовалось ни единого слова, чтобы в то же мгновение понять задумку друг друга.

Сохранить мех в цельности уже не представлялось возможным — нужно было спасать пилота.

Самый быстрый и эффективный путь в этой ситуации — силовое разрушение силового привода, чтобы полностью обесточить машину.

Лишь этим двоим могла прийти в голову столь безумная мысль. Вывести из строя двигатель означало практически уничтожить мех, а сумма компенсации за него равнялась стоимости нового аппарата.

Фу Сыхэн окинул взглядом броню, но ничего подходящего для взлома не нашел — из инструментов при нем была только плеть.

Хотя тепло от двигателя быстро расходилось по корпусу, сам мотор находился на глубине полуметра под плечевым узлом. Без спецсредств вскрыть такую броню с корнем казалось невыполнимым.

Натянутый между ними ремень дернулся.

— Инструктор Фу, не отвлекайтесь, держите меня крепче, — сказал Янь Сюнь.

Не успел Фу Сыхэн ответить, как Янь Сюнь разом разжал вторую руку, удерживавшую его на корпусе, и всем весом повис на плети.

Нагрузка резко возросла, и Фу Сыхэн изо всех сил натянул кнут, мертвой хваткой удержав партнера.

Янь Сюнь, задрав край майки, оскалился в нагловатой, хищной улыбке:

— Помнишь тот случай?

Фу Сыхэн на мгновение замешкался.

Не дожидаясь ответа, Янь Сюнь одной рукой сорвал с себя майку. Рельефный, покрытый испариной пресс блеснул на свету, напоминая идеальную мускулатуру античной статуи. Неспешно обмотав тканью кулак правой руки, он бросил:

— Чего застыл? Чай, не в первый раз видишь.

Перед глазами Фу Сыхэна всплыли картины четырехлетней давности.

Это были полевые учения — открытое занятие их курса. Студентов разделили на «красных» и

«синих». Несмотря на статус тренировки, Дицзюньда всегда проводила подобные мероприятия в условиях, максимально приближенных к боевым — даже патроны использовали с легким поражающим эффектом.

Фу Сыхэна и Янь Сюня распределили по разным отрядам. К тому моменту их извечное вражеское противостояние только-только наметило хрупкое примирение.

После разминки, перед самым стартом, Янь Сюнь подошел к отдыхающему Фу Сыхэну и протянул бутылку воды. Тот отпил. Перекинувшись парой фраз, оба разошлись по своим позициям.

Однако в разгар боя, преследуя отступающего противника из «синих», Фу Сыхэн угодил в ловчую яму.

Едва он расправился с врагом и собрался выбираться, как всё тело охватил дикий, испепеляющий жар. Горло сжало, словно стальными тисками, дыхание пресеклось, а закипевшая кровь хлынула к голове. Он не мог даже устоять на ногах.

«Синие» подоспели быстро — в такой ловушке он стал легкой добычей. Поскольку Фу Сыхэн занимал ключевую командную должность, его отволокли в штаб, намереваясь использовать как наживку для выманивания и уничтожения главного командира «красных».

Когда он, скованный в караульном помещении, уже проваливался в небытие, снаружи поднялась дикая суматоха. Последнее, что запечатлела его память — тяжелый гул стальной двери, с грохотом рухнувшей на пол. К нему устремилась фигура, подхватившая его на руки; ладони спасителя были в чем-то липком и мокром — похоже, в крови.

Фу Сыхэн бредил, а шоковая реакция погрузила организм в состояние ступора. Он ощутил концентрированный, удушливый запах боевых феромонов и смутно осознал: это был альфа. Очень сильный альфа из лагеря «синих».

Позже, очнувшись в госпитале, Фу Сыхэн узнал, что по ошибке принял катализатор альфа-феромонов. Но вместо того чтобы войти в фазу восприимчивости, его организм выдал тяжелейшую аллергическую реакцию.

Любой взрослый альфа время от времени переживал период восприимчивости — вспышку агрессии, неукротимой похоти и жажды запечатления. Однако подобное состояние проявлялось лишь под воздействием феромонов омеги. В Командной академии омег не водилось от слова «совсем», так что вызвать подобный приступ мог исключительно искусственный катализатор.

Скандал вокруг тех учений разразился колоссальный. И Фу Сыхэн, и Янь Сюнь зачитали покаянные речи на общем собрании. Но, что странно, реального наказания декан им так и не назначил. Хотя прямая измена в ходе маневров приравнивалась к нарушению воинского

устава.

Фу Сыхэн подозревал, что вмешался его отец, маршал Фу. Однако, вернувшись домой и закинув удочку, он понял: Старый Фу был ни сном ни духом об этой истории.

Стоявший на броне меха Янь Сюнь коротко ухмыльнулся. Обмотав кулак тканью, он без тени сомнения обрушил сокрушительный удар прямо по моторному отсеку!

Трибуны ахнули. И Фэнбэй выронил рупор, который со стуком покатился по полу.

Металл отозвался оглушительным лязгом. На корпусе образовалась глубокая вмятина, и вся машина забилась в судорожных конвульсиях.

Не давая меху опомниться, Янь Сюнь вбил второй удар в ту же точку. Мышцы его спины и плеч натянулись стальными струнами, а капли пота стекали по черной броне.

Раздался треск — по обшивке поползли трещины.

Третий удар обрушился на корпус именно в тот момент, когда в зал вбежал декан Цюй Мэнда со своими людьми. Увидев происходящее, декан замер с весьма выразительным лицом.

Двигатель меха выдал затухающее гудение, корпус содрогнулся в последнем спазме — и машина заглохла.

Переведя дыхание, Янь Сюнь чуть склонил голову набок и посмотрел на Фу Сыхэна.

В то мгновение Фу Сыхэну показалось, будто они перенеслись на четыре года назад. Словно они всё ещё состояли в тайных отношениях, а происходящее вокруг — лишь очередная вводная на занятиях по экстренной эвакуации.

Янь Сюнь блестяще справился с задачей и теперь повернулся к нему с видом победителя, ожидающего похвалы от своего парня.

И иллюзия эта оказалась столь осязаемой, что Фу Сыхэн не смог скрыть эмоций — взгляд его дрогнул.